

Глава 20: Я хочу, чтобы Чен Сонг умер! Глава XX

Я хочу, чтобы Чен Сонг умер!

"Ты серьезно?"

Великий старейшина семьи Йе спросил сюрпризом.

"Неплохо, я действительно сейчас в пятой середине боевых искусств, Цинь Цинь может дать показания!" Е Сюань торжественно кивнул. На самом деле, сейчас он был на пятом пике Мартиал Дао, но сейчас он был очень осторожен, так что лучше не высовываться.

"Ну, я могу свидетельствовать, что он действительно пятая середина Военного Дао, и кроме того, он..." Сюэ Цинцин на стороне не закончил говорить, когда его прервал манящий рукой Ие Сюань.

Е Чжан и четыре старейшины великого клана не думали, что их волнует только царство Е Сюаня.

"Хаха, это правда, что небеса благословили мою семью Ye, пятнадцать лет в середине пятого веса Боевой Дао, и с будущими достижениями, возможно, они смогут достичь восьмого веса Боевой Дао, или даже девятого!" Старейшина второго клана Ye, который также был вторым старейшиной, засмеялся вслух.

"Притормози!"

Прежде чем он успел подождать, пока другие не заговорили, Е Сюань просто выпустил низкий голос, и все внимание было сосредоточено на нем.

"Похоже, я не говорил, что возвращаюсь к семье Йе, так?" Ие Сюань на мгновение сузил глаза и посмотрел на пять Ие Чжан.

"Ты....." смех второго старейшины остановился и указал на Е Сюань.

"Хм, я хорошо помню твои выражения тогда, теперь, когда мои силы восстановились, ты думаешь, я так легко вернусь в семью Йе"? Е Сюань все еще говорил ледяным тоном.

При необходимости, энергично культивируя, когда ничего не стоит, отбросить, Е Сюань тоже человек с характером, даже если это его собственная семья, не может пойти на компромисс.

Никто из присутствующих не был дураком, они все слышали, что говорил Е Сюань.

В тот момент Е Чжан просто спросил: "Так что тебе нужно сделать, чтобы вернуться к семье Е?"

Он слышал, что возвращение Е Сюаня было условным.

"Да, на каких бы условиях мы ни соглашались". Немедленно ответил старейшина клана.

"Просто".

Ие Сюань прямо протянул руку и сказал: "Пять миллионов таэлей серебра!"

Физз!

В момент, когда его слова упали, вся толпа отсасывала холодное дыхание.

Пять миллионов таэлей серебра, это большие деньги для льва!

"Е Сюань, ты ведь не шутишь?" Йе Чжан спросил в неверии.

Пять миллионов таэлей серебра, что эквивалентно более чем двум месяцам дохода для семьи Йе.

"Дядя, ты думаешь, я шучу? Или ты думаешь, что эта моя квалификация, не стоит пяти миллионов таэлей серебра?" Йе Сюань посмотрел на пятерых.

"Это..."

Е Чжан и четыре старейшины главного клана обменялись взглядами.

Пятнадцатилетний пятого веса промежуточных боевых искусств, это определенно первый раз в городе Лянь Юнь, даже огромный округ Южный Линь не так уж и много.

На данный момент самым сильным членом семьи Йе был седьмой вес Боевого Дао, а с квалификацией Йе Сюаня он сможет в будущем даже достичь восьмого веса Боевого Дао и даже девятого веса Боевого Дао. К тому времени Лянь Юнь станет миром семьи Йе.

"Хорошо, пять миллионов таэлей серебра!" Йе Чжан сразу же кивнул головой в знак согласия.

Однако в следующий момент слова Е Сюаня снова оставили его в ошеломлении.

"Пять миллионов таэлей - это одно очко, и у меня есть еще одно условие".

Е Сюань продолжил.

"Какие условия?" Е Чжан спросил после.

"Я хочу, чтобы Чен Сонг умер!"

Когда слово распространилось в семейном зале Ye, весь зал замолчал.

Chen Song прямой потомок семьи Chen, и он не обычный, он племянник хозяина семьи Chen, если он умрет, то семья Ye и семья Chen вероятно будут воевать сразу.

"Это....." Йе Чжан снова колебался.

Четыре старейшины также смотрели друг на друга.

"Е Сюань, это слишком жестоко с твоей стороны". Цинцин Сюэ спросил маленьким голосом.

"Безжалостный?"

В глазах Е Сюаня вспыхнуло мерцание убийственной энергии, как он сказал: "Нанести удар по Люэру - это преступление, караемое смертной казнью".

Сюэ Цинцин замолчала, и внезапно обнаружила, что у этого подростка рядом с ней была

уникальная тирания.

"Е Сюань, личность Чен Сонга необычна, в последний раз, когда ты устроил шум, это уже стоило семье Е нескольких хороших бойцов". Если мы снова убьем Чен Сонга, то сможем стать бессмертными". Йе Чжан нахмурился крепко.

"Старейшина, а что если я скажу, что обезглавил Чэнь Фэна, главу четырёх дзянь Ченского клана, в горах Лянь Юнь 18"? Е Сюань внезапно сказал.

Еще до того, как слова упали, четыре старейшины великого клана и Йе Чжан встали в унисон и воскликнули: "Что?".

Теперь пять человек не спокойны, Е Сюань уже убил Чэнь Фэн, если этот вопрос дойдет до ушей семьи Чэнь, это более мощно, чем убийство Чэнь Сун.

"Е Сюань", ты уверен? Ты ведь не шутишь?" Старейшина Первого Клана также спросил с недоверием.

"Клан Старейшина, тебе трудно думать, что я, в середине пятого царства Мартиал Дао, все еще не могу убить Чен Фэна, который нагромоздился таблетками Дэна?" Взгляд Е Сюаня замер.

Этот вопрос еще раз заставил четырех старейшин великого клана и Йе Чжана в ужасе.

Их мысли еще застряли во времена, когда Йе Сюань прорвался к ранним стадиям 4-го Военного Дао, но теперь Йе Сюань уже находился в середине 5-го Военного Дао.

"Я могу дать показания, о, Е Сюань был прямо передо мной и вырубил Чэнь Фэна в одиночку." Цин Цин Сю на стороне внезапно заговорил.

Е Чжан также почувствовал всплеск давления и спросил еще раз: "Е Сюань, это дело, кто еще знает?".

"Только я и Цинцин". Е Сюань ответил честно.

"Это хорошо, это дело не должно быть распространено, иначе моя семья Йе и семья Чен действительно будут бессмертны!" Е Чжан поспешно напомнил и добавил: "Что касается Чэнь Сона, нам еще предстоит обсудить это".

Хотя смерть Чена Фенга была немного более взрывной, Чен Фенг умер в дикой природе, и никто об этом не знал. Однако, если бы Чен Сонг умер сейчас, то все бы заподозрили семью Ye, и к тому времени у этих двух семей была бы большая битва.

Е Чжан и четыре старейшины крупного клана прошли в вестибюль и проконсультировались.

Е Сюань также на мгновение задумался в своем сердце и все еще кричал: "Старейшина, четыре старейшины клана, я отрекаюсь от этого состояния".

Услышав это, пятеро людей за фойе поспешили вернуться в быстром темпе.

"Это хорошо, это хорошо". Йе Чжан вздохнул с облегчением.

Ради Ye Xuan в одиночку, для того чтобы сделать семью Ye и семью Chen воевать, этот вопрос все еще должен был быть рассмотрен в долгосрочной перспективе.

В это время Е Сюань внезапно добавил: "Это условие, что я хочу, чтобы Чен Сонг умер, может быть удален, однако, я хочу дополнительные два миллиона таэлей серебра"!

"Хороший парень, какой львиный рот".

Пять человек думали вместе в своих сердцах.

Однако, если сравнить два миллиона таэлей серебра со смертью Чен Сона, то последнему, естественно, будет легко смириться с этим.

Это не два миллиона два серебра, это не потеряно, в любом случае это для Е Сюань, это эквивалентно семье заранее развернуть много средств, чтобы обучить его просто.

"Хорошо, семь миллионов таэлей серебра в общей сложности." Глава о листьях была очень хрустящей.

Семь миллионов таэлей серебра были эквивалентны более чем трем месяцам дохода для семьи Йе, и все дети семьи Йе, по оценкам, тратили менее одной десятой этой суммы серебра каждый месяц.

Йе Сюань согласился вернуться в семью Йе, но вымогал семь миллионов таэлей серебра, что было вроде как хорошо. Тем не менее, у Е Сюаня все еще был план.

"Старейшина, несколько дней назад я отправился в горы Лян Юнь 18, чтобы попрактиковаться, и иногда получал два боевых искусства пятого класса....."

Е Сюань сказал, и внезапно убрал два боевых искусства, которыми он обменялся в системе пожирания, которую он скопировал на обратном пути.

<http://tl.rulate.ru/book/40287/866639>